• ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ CHURCH HISTORY

УДК 94(47).04
https://doi.org/10.24412/2224-5391-2026-53-102-119
EDN IBSXPA
Научная статья / Original article

А. Е. Тарасов

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Москва, Российская Федерация

Новое свидетельство по истории Пермской епархии в середине XV в.

Аннотация. Статьей в научный оборот вводится уникальное свидетельство о гибели святителя Питирима Пермского «и иже с ним убиеных и соженых на Усть-Вымском городке», которое читается в составе Вологодского синодика в Неделю Православия XVI в. Показано, что эта запись хорошо согласуется с археологическими данными о пожаре первоначального оборонительного сооружения в Усть-Выми. В свою очередь, жанр официального памятника коммеморации Пермской епархии, которым является Вологодский синодик, предполагает высокую достоверность содержащихся в нем сведений. Таким образом, вводимое в оборот свидетельство о погибших в Усть-Выми в ходе нашествия вогулов в 1455 г. представляется в целом правдоподобным. При этом сам святитель Питирим, вероятно, был убит не в Усть-Выми, а где-то в ее окрестностях, что следует из сравнения записи в Вологодском синодике и текста краткого Жития Питирима. На смерть Питирима вне Усть-Выми косвенно указывает и запись летописного характера о дне его погребения в сборнике начала XVI в., происходящем из Кирилло-Белозерского монастыря и содержащем материалы о Пермских иерархах. В статье проанализировано и свидетельство Вычегодско-Вымской летописи об убийстве святителя Питирима «в месте зовемый Кафедраил на реке на Помосе». Обосновано, что достоверность свиде-

CC BY-NC
© А. Е. Тарасов, 2026

тельства крайне сомнительна, а название «Кафедраил» (вероятно, искаженное «Федраиль» или близкое к нему), первоначально вовсе было гидронимом.

Ключевые слова: Пермская епархия, Вычегодско-Вымская летопись, Усть-Вымь, Питирим Пермский, Филофей Пермский, Синодик в Неделю Православия, вогулы

Для цитирования: *Тарасов А. Е.* Новое свидетельство по истории Пермской епархии в середине XV в. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2026. № 53. С. 102–119. https://doi.org/10.24412/2224-5391-2026-53-102-119; EDN IBSXPA

Поступила в редакцию 01.11.2025
Принята к публикации 28.01.2026

Arkadiy E. Tarasov

Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation

New Evidence on the History of the Perm Diocese in the Mid-15th Century

Abstract. This article introduces into scholarly circulation a unique testimony regarding the death of Saint Pitirim of Perm "and those with him slain and burned in the Ust-Vym town", which is read as part of the 16th century of the Vologda Synodicon during the Week of Orthodoxy. It is shown that this entry is consistent with archaeological evidence regarding the fire of the original defensive fortification in Ust-Vym. Furthermore, the Vologda Synodicon's status as an official commemorative document of the Perm Diocese presupposes a high degree of reliability for the information it contains. Thus, the testimony being introduced regarding those killed in Ust-Vym during the Vogul invasion of 1455 appears generally credible. St. Pitirim himself was likely killed not in Ust-Vym, but somewhere in the surrounding area, as follows from a comparison of the entry in the Vologda Synodicon and the text of the short Life of Pitirim. St. Pitirim's death outside of Ust-Vym is also indirectly indicated by a chronicle entry regarding the day of his burial in an early 16th-century collection from the Kirillo-Belozersky Monastery, which contains materials on the Perm hierarchs. The article also analyzes the testimony of the Vychegda-Vym Chronicle about Saint Pitirim's murder "in a place called Kafedrail on the Pomos River". It is argued that the reliability of this account is extremely questionable, and the name *Kafedrail*, likely a corruption of *Fedrail*' or something close to it, was originally a hydronym.

Keywords: Perm diocese, Vychegodsko-Vymskaya Chronicle, Ust-Vym, Pitirim of Perm, Philotheus of Perm, Synodicon of Orthodoxy, voguls

For citation: Tarasov A. E. New Evidence on the History of the Perm Diocese in the Mid-15th Century. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii = Bulletin of the Ekate-*

rinburg Theological Seminary, 2026, no. 53, pp. 102–119. (In Russian). https://doi.org/10.24412/2224-5391-2026-53-102-119

Submitted on 01 November, 2025
Accepted on 28 January, 2026

Источники по истории Пермской епархии (основана зимой 1383/1384 г.) в ранний период ее существования крайне скудны. М. Б. Рогачев справедливо отмечал, что «в основном — это краткие летописные записи», по которым «трудно в деталях восстановить все страницы жизни» епископии[1]. В том же духе высказывался А. Н. Власов: между Житием Стефана Пермского, написанным Епифанием Премудрым, и до появления поздних письменных источников, основанных на местных церковных преданиях, «мы располагаем немногими дошедшими до нас свидетельствами со времен Филофея (епископ Пермский в 1471–1501 гг. — *А. Т.*) о миссионерской деятельности местных епископов в Пермском крае»[2]. В условиях бедной источниковой базы любые новые находки, даже краткие свидетельства, могут представлять исключительную ценность для дальнейшего изучения истории Пермской епархии.

Мне бы хотелось обратить внимание на свидетельство, которое до сих пор не привлекало внимания специалистов, но позволяет по-новому взглянуть на обстоятельства убийства святителя Питирима Пермского.

Это свидетельство читается в Вологодском синодике в Неделю Православия (Вологодском соборном синодике, Вологодском списке Вселенского синодика — РНБ. Погод., № 1596). Речь идет о провозглашении вечной памяти жителям Усть-Выми, дополняющем поминовение владыки Питирима: «Священному Питириму епископу Пермьскому, скончавшемуся нужною смертию от безбожных вогулич, **и иже с ним убиеных и соженых на Усть-Вымском городкѣ** (выделено мной. — *А. Т.*) вѣчная память»[3]. Данное свидетельство уникально: ни в одном другом известном ныне источнике не содержится каких-либо указаний, что в ходе нападения вогулов, итогом которого стало убийство епископа Питирима, вместе с ним погибли другие люди, а местом трагических событий стала Усть-Вымь. Чтобы оценить степень достоверности этого свидетельства, необходимо сопоставить его с иными источниками, сообщающими о месте и обстоятельствах гибели Питирима.

[1] *Рогачев М. Б.* Пермская епархия в XIV–XV вв. // Христианство и язычество народа коми. Сыктывкар, 2001. С. 37.

[2] *Власов А. Н.* Миссия русской православной церкви в Пермском крае (по материалам древнерусской письменности) // История Пермской епархии в памятниках письменности и устной прозы: исследования и материалы. Сыктывкар, 1996. С. 12.

[3] РНБ. Погод., № 1596. Л. 164.

Четвертый Пермский епископ Питирим был убит вогулами в 1455 г., как на это указывают многочисленные источники, включая близкие ко времени его гибели (в первую очередь «Русский летописец» / «Летописец Ефросина», составленный не позднее первой половины 1460-х гг. в Кирилло-Белозерском монастыре). Датой смерти или памяти святителя в источниках обычно указывается 19 августа, хотя можно встретить и указания на 18 или 15 августа[4]. Большинство летописных источников XV–XVI вв. не отмечает место, где произошло убийство. Распространенная летописная запись такова: «В лѣто 6963 убиен от вогулич/гогулич владыка Пермский Питирим»[5]. Или: «В лѣто 6933. Убить священноепископъ Питиримъ Пермьский от безбожных гогуличь»[6]. Исключение составляет Устюжская летопись первой четверти XVI в., в которой под 6963 г. читается: «Того же лета приходил вогульский князь ратью на Вычегду и владыку Пермскаго Питирима убили»[7]. Более поздняя редакция Устюжской летописи — Архангелогородский летописец — сохраняет указание на Вычегду и добавляет, что рать вогулов возглавляли «Асыка да сын его Юмшан»[8]. Строго говоря, свидетельства обеих редакций Устюжской летописи определяют лишь обширную территорию Вычегодской Перми, но не локализуют точное место смерти Питирима.

Подтверждение нападения вогулов на Пермь содержится в кратком Житии Питирима. Сохранившееся в двух списках Житие составлено не позднее конца XV — начала XVI в., возможно, по заказу епископа Филофея Пермского[9]. Согласно заголовку Жития, Питирим был убит «въ епископии паствы своея нарицаемѣй Перми»[10]. Издавший Житие И. А. Шляпкин предполагал, что под

[4] Подробнее: *Тарасов А. Е.* Священномученик Питирим Пермский: заметки о биографии и почитании владыки (XV–XVI вв.) // Slověne. 2020. Vol. 9, № 2. С. 399–400; *Его же.* После Исидора: русская митрополичья кафедра в 1440-е гг. // Российская история. 2021. № 4. С. 16.

[5] Подборку летописных свидетельств см.: *Шляпкин И. А.* Св. Питирим, епископ Пермский // Журнал Министерства народного просвещения. 1894. Март. С. 140.

[6] ПСРЛ. М.; Л., 1959. Т. 26. С. 213; М.; Л., 1962. Т. 27. С. 118; см. также: ПСРЛ. СПб., 1901. Т. 12. С. 109.

[7] ПСРЛ. Л., 1982. Т. 37. С. 45.

[8] Там же. С. 89.

[9] *Тарасов А. Е.* Священномученик Питирим. С. 398, 408–409. В этой работе мной воспроизводится распространенное в историографии убеждение, что один из списков Жития Питирима находится в рукописи из собрания Калязинского краеведческого музея имени И. Ф. Никольского. Однако это суждение ошибочно. Как выяснилось, в данной рукописи (ныне она передана в Тверской государственный объединенный музей) Жития нет уже с конца XIX в. Листы с текстом Жития были извлечены И. А. Шляпкиным и в настоящее время хранятся в Саратове (*Перетц В. Н.* Описание собрания рукописей профессора И. А. Шляпкина, принесенных в дар владельцем Саратовскому государственному университету // Археографический ежегодник за 1959 год. М., 1960. С. 400. № 495). Выражаю признательность Т. Б. Карбасовой и М. А. Федотовой за совместные усилия в поиске этого списка Жития.

[10] *Шляпкин И. А.* Св. Питирим, епископ Пермский. С. 142–145 (публикация Жития); см. и пуб-

Пермью в Житии надо понимать кафедральный центр — городок Усть-Вымь[11]. Однако такая интерпретация кажется ошибочной. Непосредственно в тексте Жития обстоятельства нападения вогулов передаются самыми общими словами («придоша безвѣстно на страну ту и многых смерти предаша»), контекст фразы и значение слова «страна»[12] подразумевают, что здесь имеется в виду Пермь вообще, как местность или край. А об убийстве Питирима сказано, что «сего же святого имше на пути суща», т. е. в представлении автора Жития епископ был настигнут вогулами, находясь где-то в дороге.

Прямые и при этом взаимоисключающие указания на точное место гибели владыки появляются в поздних источниках — «Изъявлении о начале Пермской епископии, еже быша на Усть-Вими епископи» («Сказании о Пермских епископах») и Вычегодско-Вымской летописи.

«Изъявление» было датировано А. Н. Власовым XVIII в., наиболее вероятно, не ранее 1745 г.[13] Недавно Е. А. Рыжова, как представляется, достаточно убедительно показала, что «Изъявление» могло быть составлено усть-вымским священником Евтихием Петуховым около 1717 г.[14] А. В. Духаниной были введены в оборот новые списки «Изъявления», а некоторые из известных — передатированы, но ни один из списков не оказался старше 1717 г.[15]

В «Изъявлении» отражено предание о гибели Питирима, имеющее агиографическую основу, характерную для житийной традиции мучеников[16]. Утверждается, что убийство было совершено вогулами, коварно подготовившими тайное нападение во время молебна, который святитель проводил после воскресной Литургии «на лузе, зовом Мыс, что промежду двема рекама Вычегдою и Вымью, от Устьвымска городка стоит за едино поприще»; причем нетленное тело святителя оставалось без погребения 40 дней «в августе и в сентябре месяцех хранимо во обрубе»[17]. Явная фантастичность позднего предания по-

ликацию Жития, подготовленную А. Н. Власовым: Память о епископе Питириме // История Пермской епархии в памятниках письменности и устной прозы. С. 96–97.

[11] *Шляпкин И. А.* Св. Питирим, епископ Пермский. С. 142.

[12] Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 2008. Вып. 28. С. 126–128.

[13] *Власов А. Н.* Поздние Повесть о Стефане Пермском и Сказание о пермских епископах (Проблемы литературной преемственности) // ТОДРЛ. СПб., 2008. Т. 58. С. 719.

[14] *Рыжова Е. А.* Материалы к истории почитания епископов Пермских XV в. Герасима, Питирима и Ионы // ТОДРЛ. СПб., 2024. Т. 71. С. 191–195.

[15] *Духанина А. В.* Повесть о Стефане Пермском: источники и рукописная традиция // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 25 (в печати).

[16] *Рыжова Е. А.* Материалы к истории почитания… С. 188.

[17] См. публикации «Изъявления» («Сказания»), подготовленные А. Н. Власовым: История Пермской епархии в памятниках письменности и устной прозы. С. 70–75; *Власов А. Н.* Поздние Повесть о Стефане Пермском… С. 727–731.

зволяет не рассматривать его в контексте выяснения реалий насильственной смерти Питирима в 1455 г.

Гораздо важнее разобраться со свидетельством Вычегодско-Вымской летописи, в которой под 6963 г. указывается, что «тово лета шли на Пермь безвернии вогулечи, Великую Пермь воевали, Питерима идуще с Перми поимали и убили в месте зовемый Кафедраил на реке на Помосе»[18]. Это указание принято в современной историографии, воспроизводится оно в церковной, краеведческой и справочной литературе[19]. Однако Вычегодско-Вымская летопись, до последнего времени считавшаяся памятником конца XVI — начала XVII в., видимо, должна датироваться не ранее последней трети XVIII в., что показывают итоги новейших исследований[20]. Соответственно, есть веские основания сомневаться в достоверности многих ее свидетельств. Возможно, ошибочна здесь и локализация места убийства Питирима, хотя верно указан его год, а свидетельство о гибели в пути («идуще с Перми») перекликается с кратким Житием святителя («святого имше на пути суща»).

Река Помоз Вычегодско-Вымской летописи может быть предположительно отождествлена с р. Помоз (Помос) — небольшим правым притоком р. Вычегды, протекающим по территории современного Усть-Куломского муниципального района Республики Коми. Согласно данным 1965 г., длина водотока Помоза составляет 53 км, точка его впадения в Вычегду находится в 926 км от ее устья[21]. Место, «зовемый Кафедраил», как некое пространство известно только по Вычегодско-Вымской летописи, его локализация на р. Помоз не может быть однозначной. П. Ф. Лимеров, однако, в настоящем времени определяет, что Кафедраил «находится в верховьях реки Вычегда на волоковом пути из Великой Перми (Чердыни) в Вычегодскую Пермь (Усть-Вымь) на расстоянии 170 километров от Усть-Выми»[22]. Основания данной локализации П. Ф. Лимеровым

[18] Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1958. Вып. 4. С. 261–262.

[19] Ранее я не критически относился к свидетельству Вычегодско-Вымской летописи, в частности — воспроизвел его в статье, посвященной святителю Питириму в «Православной энциклопедии».

[20] *Духанина А. В.* К вопросу об источниках и времени создания Вычегодско-Вымской летописи (на материале статей о Стефане Пермском) // Словесность и история. 2025. № 3. С. 133–156; *Тарасов А. Е., Лаушкин А. В., Матасова Т. А.* Вычегодско-Вымская летопись и краткий летописец Пермских епископов о первых архиереях Перми // Христианское чтение. 2026. № 1. С. 243–257.

[21] Ресурсы поверхностных вод СССР. Гидрологическая изученность. Т. 3: Северный край. Л., 1965. С. 124. № 1421.

[22] *Лимеров П. Ф.* Нарративы христианизации в формировании коми литературной традиции в контексте русской словесности (XIV — начало XX вв.): дисс. … д. филол. н. Сыктывкар, 2021. С. 134. То же суждение читается в главе, написанной П. Ф. Лимеровым для коллективной монографии «История литературы Урала. Конец XIV–XVIII в.» (М., 2012) и его одноименной монографии на основе докторской диссертации (Тарту, 2022). Ссылка дается на докторскую диссертацию как наиболее доступную исследователям.

не приводятся, ссылок на источники сведений не дано. Можно предполагать, что исследователь подразумевает расстояние по прямой между Усть-Вымью и истоком Помоза: именно столько оно составляет при измерении инструментом «линейка» по «Яндекс Карте», если считать, что верхний участок Помоза носит название Лунвож[23]. Но никаких причин утверждать, что Кафедраил находился непосредственно здесь, нет. Более того, Помоз, правый приток Вычегды, протекает существенно севернее известных путей из Вычегодской Перми в Великую Пермь: Немского (Бухонина) волока на вычегодском левобережье и, тем более, волока в районе р. Черной, который давал возможность попасть на левые притоки Вычегды Сысолу и Локчим[24]. Таким образом, причисление Кафедраила к пунктам, связанным с великопермским волоком, вряд ли обоснованно.

В то же время есть все основания считать, что Кафедраил — на самом деле гидроним. Обращу внимание на жалованную грамоту вел. кн. Ивана III епископу Филофею на Вымские и Вычегодские земли, датируемую 19 ноября 1490 г. Грамота сохранилась в двух списках. Первый — столбец в 12 склеек XVII в. из коллекции П. И. Савваитова в составе научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории РАН[25]. Второй — снятая П. Г. Дорониным в 1927 г. копия с ныне утраченного списка начала XIX в. (этот список, с небольшим сокращением в конце документа, был сделан вологодским семинаристом А. Шергиным в 1813 г.)[26]. В списке XVII в. в перечне водоемов, находившихся во владениях Пермской кафедры, упоминается «река Федраиль на левой стране Вычегды», в копии П. Г. Доронина — «река Кафедраил на левые сторона Вычегды». Какое из этих чтений первично или, во всяком случае, ближе оригиналу конца XV в., сказать затруднительно, хотя есть основания считать слово «Кафедраил» поздним[27]. М. Д. Игнатов, которому были известны упоминания Кафедраила в Вычегодско-Вымской летописи и грамота Ивана III в копии П. Г. Доронина, но не ее список XVII в., предложил следующую интерпретацию: «Последняя, то есть самая верхняя по Вычегде река, которая счита-

[23] Название Лунвож в качестве верхнего участка Помоза (до слияния с рекой Войвож) отражено на некоторых топографических картах СССР (напр.: http://www.etomesto.ru/map-index/?y=62.185743&x=53.810691) и в сведениях из Государственного каталога географических названий по состоянию на 2 апреля 2021 г. (код в ГКГН — 0546522): https://dimastbkbot.toolforge.org/gkgn/?gkgn_id=0546522&name=&type_id=&region_id=

[24] См. подробнее: *Корчагин П. А., Лобанова А. С.* Очерки ранней истории Перми Великой: водно-волоковые пути // Вестник Пермского университета. История. 2012. Вып. 1 (18). С. 121–134.

[25] Публ.: АСЭИ. Т. 3. № 291б. С. 311–315.

[26] Публ.: Историко-филологический сборник. С. 248–252.

[27] См. интересные рассуждения о позднем происхождении названия Кафедраил, которое, впрочем, автор, незнакомая с грамотой Ивана III 1490 г., считает гапаксом (*Кустова Е. В.* Монастыри и монашество в социокультурной истории Приуралья в середине XVI первой четверти XVIII в.: дисс. … д. и. н. Киров, 2017. С. 251, прим. 714).

лась еще во владении епископальной Кафедры, это „на левые сторона Вычегды (при движении вверх по реке) — река Кафедриал“. Эта река имеет параллельное коми название *Помас* > *Помöс*. дословно „Концевая (река)“, „(река) в конце (владений Кафедры)“ (к. *пом* „конец“, *помас* „в конце“). Таким образом, эти два названия представляют собой предельно сокращенные (эллиптированные) части сложного коми названия этой реки — *Кафедралöн владение помас ю* досл. „река в конце владений Кафедры (устьвымских епископов)“»[28].

Я не могу оценить, насколько правомочна предложенная М. Д. Игнатовым реконструкция с лингвистической точки зрения, однако отмечу его вольное обращение с материалом. Во-первых, в Вычегодско-Вымской летописи о Кафедраиле речь идет как о «месте», которое находится «на реке на Помосе». Кафедраил здесь не идентичен самóй реке, он то, что на ней располагается. Утверждать наличие параллельного названия у реки, ссылаясь на этот источник («оба названия засвидетельствованы в Вычегодско-Вымской летописи за 1455 год»)[29], некорректно. Во-вторых, уверенная локализация Кафедраила «на левые сторона Вычегды» относительно движения вверх по реке отнюдь не очевидна. В грамоте Ивана III 1490 г., в отличие от его же грамоты 1484/1485 г. жителям Перми Вычегодской, при перечислении водных объектов не уточнено, имеется ли в виду сторона «с верховины» вниз или наоборот[30]. Однако сразу за свидетельством о Кафедраиле/Федраиле в грамоте 1490 г. читается: «…на правой стороне Волва река» (копия П. Г. Доронина) / «на правой стране Олва река» (список XVII в.). Если М. Д. Игнатов прав, отождествив Волву с р. Воль, то это действительно правый приток Вычегды, впадающий в Вычегду у современного поселка Ягкедж, примерно в 11–12 км по прямой к северу от устья Помоза. Соответственно, невозможно допустить, чтобы в одном документе в контексте единого перечня и в соседних фразах без какого-либо уточнения одновременно использовались бы указания на противоположные направления. В-третьих, сложное коми название реки (Кафедралöн владение помас ю) — это, видимо, реконструкция исследователя, а не реальный гидроним. Во всяком случае, М. Д. Игнатов не приводит ссылок на источники, в которых он мог бы встречаться. Но «в исторической науке недопустимы спекулятивные выводы относительно гидронимии, не следующие из источников»[31]. Следовательно, невозможно *утверждение* о сложном названии реки, как невозможно и обратное — выводить обязательное существование параллельных названий одной и той же реки на основании ее *предполагаемого* сложного наименования.

---

[28] *Игнатов М. Д.* Пограничнo-межевая коми топонимия // Финно-угроведение. 2005. № 2. С. 76.

[29] Там же. С. 75 и 76 (повторное утверждение).

[30] Ср.: АСЭИ. Т. 3. № 291а. С. 308–311; Историко-филологический сборник. С. 243–248.

[31] *Корчагин П. А., Лобанова А. С.* Очерки ранней истории… С. 123.

Представляется, что убедительных оснований для отождествления р. Кафедраил/Федраиль с р. Помоз нет. Еще меньше оснований считать, что Кафедраил — некая местность, располагавшаяся на р. Помоз, — грамота 1490 г. безусловно относит Кафедраил/Федраиль к гидронимам, который должен был находиться на левом берегу Вычегды, видимо, в ее верховьях (если р. Волва / Олва — действительно Воль). Причины превращения реки в местность в тексте Вычегодско-Вымской летописи до конца не ясны, но можно с высокой вероятностью предполагать, что к моменту создания или редактирования летописи в известном нам виде гидроним Кафедраил уже не существовал. Если это предположение верно, то оно может рассматриваться как дополнительный аргумент в пользу более поздней датировки Вычегодско-Вымской летописи.

Кажется сомнительным и локализовать убийство епископа Питирима на р. Помос, если под этой рекой подразумевать правый приток Вычегды Помоз в Усть-Куломском районе Республики Коми. Как уже было отмечено, Помоз находится севернее путей в Великую Пермь, известных в XV–XVI вв., в том числе гипотетического пути по Северной и Южной Кельтме с волоком между ними, существование которого уже в XV в. предполагал Г. Н. Чагин, и которым, по его мнению, пользовался Питирим[32]. В этом случае не находится объяснения тому, почему Питирим, возвращавшийся из Чердыни, которую он, согласно Вычегодско-Вымской летописи, ездил крестить, оказался так далеко в верховьях Вычегды, в направлении, противоположном владычному городку Усть-Выми. Согласно расчетам, по современному руслу Вычегды расстояние между Усть-Вымью и устьем Помоза составляет около 595 км[33] или около 613 км[34]. Это расстояние могло несколько измениться за прошедшие столетия в ту или иную сторону в силу изменения русла реки, о чем красноречиво свидетельствуют многочисленные вычегодские старицы, хорошо видные на карте, но вряд ли данные изменения были существенными. Полагаю, не будет натяжкой принять расстояние между Усть-Вымью и местом впадения Помоза в Вычегду в XV в. равным примерно 600 км.

Итак, свидетельство Вычегодско-Вымской летописи, что вогулы убили Питирима «в месте зовемый Кафедраил на реке на Помосе», кажется, мягко говоря, ненадежным. Вернусь к уникальному свидетельству в составе Вологодского синодика.

---

[32] *Чагин Г. Н.* Православие в Перми Великой Чердыни в XV–XVII вв. Из истории Перми Великой Чердыни // Традиции и современность. 2004. № 3. С. 45. Именно здесь в XVIII–XIX вв. пройдет трасса Северо-Екатерининского канала.

[33] Измерения проводились с помощью онлайн-службы «Яндекс Карты» (https://yandex.ru/maps), с использованием инструмента «линейка», небольшими отрезками последовательно от точки с координатами 62.215520, 50.393960 до точки с координатами 62.196516, 54.213409.

[34] Измерения проводились с помощью онлайн-службы «MapMagic» (https://mapmagic.app), с использованием автоматического инструмента «планировщик маршрутов», от точки, установленной на карте в месте слияния рек Вымь и Вычегда до точки у места впадения р. Помоз в Вычегду.

Синодик в Неделю Православия — особый литургический текст, читавшийся за богослужением в воскресенье первой недели Великого поста[35]. По мнению С. В. Конева, в основе Вологодского синодика (РНБ. Погод., № 1596) лежал гипотетический Вологодский синодик начала XVI в., впоследствии объединенный с текстом несохранившегося до наших дней «Успенского синодика конца XV в.» — в свою очередь, протографа «Троицкой книги» и Мазуринского списка из собрания Российского государственного архива древних актов, которые представляют два древнейших русских списка Вселенского синодика[36]. Список Вологодского синодика датируется 1580-ми гг.[37], но содержащийся в списке текст примерно на полвека старше. А. Ф. Бычков, отталкиваясь от многолетий, помещенных в конце Синодика, полагал, что он был создан между 1534 и 1536 гг., т. к. многолетие в числе прочих лиц провозглашается здесь кн. Георгию (Юрию) Ивановичу Дмитровскому († 03.08.1536) и вел. кн. Елене Васильевне Глинской († 03.04.1536)[38]. Следует добавить, что вел. кн. Василию III, «приимшему мнишеский чинъ» († 03 или 04.12.1533), в Вологодском синодике уже провозглашается вечная память[39]. Однако необходимо учитывать, что Георгий (Юрий) Иванович был арестован 11 декабря 1533 г. и пребывал в опале вплоть до смерти. Вряд ли многолетие ему могло быть включено в Синодик после даты ареста. Можно предполагать, что данная редакция Синодика была составлена в декабре 1533 г., в короткий промежуток времени между получением в Вологде сведений о смерти Василия III и опале Георгия (Юрия) Ивановича.

Важнейшая задача Вселенского синодика — провозглашение вечной памяти скончавшимся ревнителям православной веры. Из Москвы Вселенский синодик рассылался по епархиям Русской Церкви, где он мог дополняться сведениями, актуальными для данной епископии, и тоже зачитывался в Неделю Православия. Вологда с 1492 г. подчинялась Пермским епископам, название города было включено в их титулатуру. Считается, что Пермские владыки в XVI в. предпочитали жить в Вологде, самом большом и близком к Москве городе их епархии, нежели в Усть-Выми. Наличие здесь списка Вселенского синодика еще до офи-

[35] *Дергачев В. В.* Вселенский Синодик в Древней и Средневековой России // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2001. № 3. С. 18–29.

[36] *Конев С. В.* Синодикология. Ч. 1: классификация источников // Историческая генеалогия. Екатеринбург, 1993. Вып. 1. С. 9–11; О древнейших русских списках Вселенского Синодика см.: *Бенцианов М. М.* Синодик московского Успенского собора XIV–XVI вв. Принципы и закономерности внесения имен // Российская генеалогия: научный альманах. М., 2021. Вып. 10. С. 7–39.

[37] *Новикова О. Л.* Материалы для изучения русского летописания конца XV — первой половины XVI в.: I. Летописные подборки рукописи Погод. 1596 // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2007. Вып. 11. С. 133–135.

[38] *Бычков А. Ф.* Описание славянских и русских рукописных сборников Императорской публичной библиотеки. СПб., 1880. Вып. 2. С. 298.

[39] РНБ. Погод., № 1596. Л. 165 об.

циального перевода сюда кафедры в конце 1560-х — начале 1570-х гг.[40] и присутствие в нем специфических вологодских сведений вполне закономерно.

Поминовение Питирима и погибших «иже с ним» в Вологодском синодике может быть соотнесено с данными более надежных источников, нежели Вычегодско-Вымская летопись и «Изъявление о начале Пермской епископии, еже быша на Усть-Вими епископи». Во-первых, со свидетельством обеих редакций Устюжской летописи о нападении вогулов в 1455 г. на Вычегду. Как уже было сказано, Устюжская летопись не локализует точное место смерти Питирима. Не уточняет она и то, как далеко по Вычегде продвинулись вогулы. Но владычный городок, находившийся в месте слияния рек Выми и Вычегды, безусловно относится к Вычегодской земле (Перми Вычегодской). Во-вторых, свидетельство Вологодского синодика хорошо согласуется с указанием краткого Жития Питирима, что напавшие на «страну ту» вогулы «многых смерти предаша». Более того, эти свидетельства дополняют друг друга. Формула «многых смерти предаша» в разных вариантах достаточно часто встречается в древнерусских текстах. В отсутствие записи Вологодского синодика свидетельство Жития можно было бы считать общим местом, этикетной формулировкой, призванной передать драматизм события, однако теперь оно приобретает конкретное наполнение.

Уникально свидетельство Вологодского синодика о жертвах в Усть-Выми вследствие огня: иных письменных источников о пожарах здесь с момента основания городка Стефаном Пермским и затем в течение XV в. нет. Единственным свидетельством, которое косвенно и весьма относительно может быть интерпретировано в контексте возможного пожара, становится указание Вычегодско-Вымской летописи под 1450 (6958) г. на осаду Усть-Выми вятчанами: они, напав «на Сысолу, на Вычегду, на Вымь, погосты пожогли» и осаждали владычный городок, но взять его не смогли[41]. Достоверность этого свидетельства под вопросом, а указание на неудачу осады говорит в пользу того, что пожара тогда здесь все же не было. О жестоком походе вятчан на «великого князя вотчину Сысолу и Вымь и Вычегду» писал в послании начала 1450-х гг. и митрополит Иона, но указаний на сожжение или даже осаду Усть-Выми в нем нет[42].

Археологические раскопки 1995 г., проведенные на месте бывшего владычного городка, выявили древесно-земляную оборонительную конструкцию XV–XVIII вв., на самом нижнем уровне одного из участков которой были обнаружены крупные обугленные плахи. По мнению проводивших исследования археологов, «есть основания предполагать этот участок более ранней частью кон-

[40] *Усачев А. С.* Вологодская кафедра и Иван IV // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 2 (57). С. 190–191.

[41] Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись. С. 261.

[42] *Абеленцева О. А.* Митрополит Иона и установление автокефалии Русской церкви. М.; СПб., 2009. С. 371.

струкции, поврежденной одним из пожаров»[43]. Жанр официального памятника коммеморации и непосредственная связь Вологодского синодика с кафедрой Пермских епископов подразумевает достаточно высокую достоверность содержащихся в нем сведений о прошлом Перми. Выявленные следы пожара предположительно древнейшей оборонительной конструкции Усть-Выми могут быть согласованы со свидетельством о «соженых на Усть-Вымском городкѣ» и указывать на гибель владычного городка в ходе нашествия вогулов 1455 г. В литературе иногда встречаются утверждения, что вогулы в 1455 г. напали на Усть-Вымь[44]. Такие утверждения до последнего времени были лишены оснований, поскольку опирались не на показания источников, но были умозаключениями исследователей, вольно интерпретировавших данные о событиях в Перми середины XV в. Теперь источник для подобных выводов в распоряжении исследователей есть.

Последнее, что хотелось бы прокомментировать в рамках анализа вводимого в оборот свидетельства, это разночтение между Вологодским синодиком, с одной стороны, и Житием Питирима — с другой, относительно места убийства владыки. Вологодский синодик как будто подразумевает гибель Питирима, как и других людей, непосредственно в Усть-Выми, в то время как Житие указывает на смерть Питирима в пути. Хотя в отсутствие других релевантных источников, которые можно было бы использовать для проверки, вряд ли можно однозначно принять свидетельство Жития, все-таки представляется, что оно должно быть более точным. Дело в том, что формат изложения материала в Вологодском синодике предполагает короткие и емкие фразы, которые удобно зачитывать за богослужением и сопровождать внешними знаками молитвы (крестное знамение, поклоны). Поэтому воспоминания о событиях, которые имели некоторую длительность, неминуемо должны подвергаться в Вечном синодике «огранке» с целью их наиболее удобного приспособления к необходимому молитвенному формату. Таким образом, можно допустить, что Питирим действительно был умерщвлен где-то по дороге в Усть-Вымь (или из нее), а составитель синодичной записи объединил

[43] *Чеснокова Н. Н., Игушев А. Р., Багин А. Л.* «Устьвым. Владычный городок» XV–XVII вв. (Первые результаты археологических исследований 1995 г.) // Северное Приуралье в эпоху камня и металла: материалы по археологии Европейского Северо-Востока. Сыктывкар, 1998. Вып. 15. С. 168.

[44] Напр.: *Маслюженко Д. Н., Рябинина Е. А.* Поход 1483 г. и его место в истории русско-сибирских отношений // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 1 (24). С. 119. В этой статье, как и в некоторых других исследованиях, утверждается, что нападение вогулов было спровоцировано деятельностью епископа Питирима. Однако ни в одном известном источнике реальные причины нападения вогулов в 1455 г. не раскрываются. Соответственно, все существующие в историографии мнения относятся к предположениям. Более того, эти предположения основаны на интерпретации свидетельства Вычегодско-Вымской летописи о христианизации Питиримом Перми Великой. Но после установления времени создания Вычегодско-Вымской летописи не ранее 3-й четверти XVIII в. (см. прим. 20 этой ст.) данное свидетельство представляется ненадежным.

в удобном для поминовения формате разнесенные во времени и местам события, относящиеся к одному и тому же вогульскому нашествию 1455 г.

Косвенно смерть Питирима за пределами Усть-Выми подтверждает еще одно свидетельство, на которое впервые обратила внимание О. Л. Новикова, — запись летописного характера, содержащая уникальное указание на день погребения владыки: «В лѣто 6963 августа 18 убьен бысть Питирим епископ Пермьский, а в землю пошел 26»[45]. Источник записи неизвестен, но читается она в составе того же сборника начала XVI в. из собрания Кирилло-Белозерского монастыря, в котором обнаруживаются следы гипотетического памятника — Краткого летописца пермских епископов, возможно, созданного епископом Филофеем Пермским, некоторое время пребывавшим на покое в Кирилло-Белозерском монастыре. Согласно резонному предположению О. Л. Новиковой, Филофей, «оказавшись здесь, не только просматривает кирилловские рукописи, но и показывает насельникам свои книги. Во время его недолгого пребывания в Кирилло-Белозерском монастыре кирилловскими монахами и осуществляются выписки из принадлежащих ему сборников, заимствуются и более обширные материалы»[46]. Таким образом, есть основания предполагать пермское происхождение записи и, соответственно, доверять ей, в том числе как достаточно близкой ко времени события. Если данная запись действительно отражает период между смертью и похоронами Питирима[47], объяснить такую задержку можно необходимостью доставки тела епископа с места убийства к месту его погребения в Усть-Выми.

Сокращения

АСЭИ — Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI вв. М., 1952–1964. Т. I–III.

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.

РНБ — Российская национальная библиотека (г. Санкт-Петербург).

ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы. Ленинград/Санкт-Петербург, 1934—.

Источники

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI вв. М., 1964. Т. III.

[45] *Новикова О. Л.* Из истории редактирования летописных памятников в Кирилло-Белозерском монастыре на рубеже XV–XVI веков // Летописи и хроники. Новые исследования. 2011–2012. М.; СПб., 2012. С. 225, прим. 59.

[46] Там же. С. 211.

[47] Подчеркну, что 18 августа в качестве даты смерти владыки указывается только в этой записи. В большинстве других источников — 19 августа, а в кратком Житии Питирима — 15 августа. В любом случае, есть основания говорить о задержке с похоронами от 7 до 11 дней.

Российская национальная библиотека (РНБ). Погод., № 1596 (Вологодский синодик в Неделю Православия).

Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1958. Вып. 4. С. 257–271.

Жалованная грамота вел. кн. Ивана III епископу Филофею на Вымские и Вычегодские земли // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1958. Вып. 4. С. 248–252.

Жалованная грамота вел. кн. Ивана III жителям Перми Вычегодской // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1958. Вып. 4. С. 243–247.

Память о епископе Питириме // История Пермской епархии в памятниках письменности и устной прозы: исследования и материалы. Сыктывкар, 1996. С. 96–97.

Полное собрание русских летописей. СПб., 1901. Т. 12: Никоновская летопись.

Полное собрание русских летописей. СПб., 1913. Т. 18: Симеоновская летопись.

Полное собрание русских летописей. Изд. 2-е. Петроград, 1922. Т. 15, вып. 1: Рогожский Летописец. Тверской сборник.

Полное собрание русских летописей. М.; Л., 1959. Т. 26: Вологодско-Пермская летопись.

Полное собрание русских летописей. М.; Л., 1962. Т. 27: Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV века.

Полное собрание русских летописей. Л., 1982. Т. 37: Устюжские летописи.

Послание митрополита Ионы мирянам Вятской земли. Вариант Б // *Абеленцева О. А.* Митрополит Иона и установление автокефалии Русской церкви. М.; СПб., 2009. С. 371–372.

Сказание о Пермских епископах // История Пермской епархии в памятниках письменности и устной прозы: исследования и материалы. Сыктывкар, 1996. С. 70–75.

Литература

Абеленцева О. А. Митрополит Иона и установление автокефалии Русской церкви. М.; СПб., 2009. EDN QURNFX

Бенцианов М. М. Синодик московского Успенского собора XIV–XVI вв. Принципы и закономерности внесения имен // Российская генеалогия: научный альманах. М., 2021. Вып. 10. С. 7–39. EDN ARRYXO

Бычков А. Ф. Описание славянских и русских рукописных сборников Императорской публичной библиотеки. СПб., 1880. Вып. 2.

Власов А. Н. Миссия русской православной церкви в Пермском крае (по материалам древнерусской письменности) // История Пермской епархии в памятниках письменности и устной прозы: исследования и материалы. Сыктывкар, 1996. С. 4–58.

Власов А. Н. Поздние Повесть о Стефане Пермском и Сказание о пермских епископах (Проблемы литературной преемственности) // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2008. Т. 58. С. 710–731.

Дергачев В. В. Вселенский Синодик в Древней и Средневековой России // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2001. № 3. С. 18–29.

Духанина А. В. К вопросу об источниках и времени создания Вычегодско-Вымской летописи (на материале статей о Стефане Пермском) // Словесность и история. 2025. № 3. С. 133–156. https://doi.org/10.31860/2712-7591-2025-3-133-156; EDN XYNVAP

Духанина А. В. Повесть о Стефане Пермском: источники и рукописная традиция // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 25. (В печати).

Игнатов М. Д. Пограничко-межевая коми топонимия // Финно-угроведение. 2005. № 2. С. 72–88.

Конев С. В. Синодикология. Часть 1: классификация источников // Историческая генеалогия. Екатеринбург, 1993. Вып. 1. С. 7–15.

Корчагин П. А., Лобанова А. С. Очерки ранней истории Перми Великой: водно-волоковые пути // Вестник Пермского университета. История. 2012. Вып. 1 (18). С. 121–134. EDN OXLCKJ

Кустова Е. В. Монастыри и монашество в социокультурной истории Приуралья в середине XVI первой четверти XVIII в.: дисс. … д. и. н. Киров, 2017. EDN OZNTWI

Лимеров П Ф. Нарративы христианизации в формировании коми литературной традиции в контексте русской словесности (XIV — начало XX вв.): дисс. … д. филол. н. Сыктывкар, 2021.

Маслюженко Д. Н., Рябинина Е. А. Поход 1483 г. и его место в истории русско-сибирских отношений // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 1 (24). С. 115–123. EDN XCFPQD

Новикова О. Л. Материалы для изучения русского летописания конца XV — первой половины XVI в.: I. Летописные подборки рукописи Погод. 1596 // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2007. Вып. 11. С. 132–258.

Новикова О. Л. Из истории редактирования летописных памятников в Кирилло-Белозерском монастыре на рубеже XV–XVI веков // Летописи и хроники. Новые исследования. 2011–2012. М.; СПб., 2012. С. 206–235. EDN YQJIJN

Перетц В. Н. Описание собрания рукописей профессора И. А. Шляпкина, принесенных в дар владельцем Саратовскому государственному университету // Археографический ежегодник за 1959 год. М., 1960. С. 361–461.

Ресурсы поверхностных вод СССР. Гидрологическая изученность. Т. 3: Северный край. Л., 1965.

Рыжова Е. А. Материалы к истории почитания епископов Пермских XV в. Герасима, Питирима и Ионы // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2024. Т. 71. С. 166–205. https://doi.org/10.31860/0130-464; EDN DZQBLD

Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 2008. Вып. 28 (Старичекъ — Сулебный).

Тарасов А. Е. Священномученик Питирим Пермский: заметки о биографии и почитании владыки (XV–XVI вв.) // Slověne. 2020. Vol. 9, № 2. С. 395–416. https://doi.org/10.31168/2305-6754.2019.9.1.7; EDN KATTRV

Тарасов А. Е. После Исидора: русская митрополичья кафедра в 1440-е гг. // Российская история. 2021. № 4. С. 10–18. https://doi.org/10.31857/S086956870016622-5; EDN VABDLA

Тарасов А. Е. Святитель Герасим Пермский: о времени рукоположения и обстоятельствах смерти // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2026. № 1 (103). С. 22–35.

Тарасов А. Е., Лаушкин А. В., Матасова Т. А. Вычегодско-Вымская летопись и краткий летописец Пермских епископов о первых архиереях Перми // Христианское чтение. 2026. № 1. С. 243–257.

Усачев А. С. Вологодская кафедра и Иван IV // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 2 (57). С. 190–199. https://doi.org/10.17072/2219-3111-2022-2-190-199; EDN NURWWJ

Чагин Г. Н. Православие в Перми Великой Чердыни в XV–XVII вв. Из истории Перми Великой Чердыни // Традиции и современность. 2004. № 3. С. 43–51. EDN IAFGUE

Чеснокова Н. Н., Игушев А. Р., Багин А. Л. «Устьвым. Владычный городок» XV–XVII вв. (Первые результаты археологических исследований 1995 г.) // Северное Приуралье в эпоху камня и металла: материалы по археологии Европейского Северо-Востока. Сыктывкар, 1998. Вып. 15. С. 164–184.

Шляпкин И. А. Св. Питирим, епископ Пермский // Журнал Министерства народного просвещения. 1894. Март. С. 135–145.

References

Abelentseva O. A. *Metropolitan Jonah and the Establishment of Autocephaly of the Russian Church*. Moscow; St. Petersburg, 2009. (In Russ.)

Bentsianov M. M. The 14th–16th Centuries Necrology from the Moscow Assumption Cathedral. Principles and Patterns of Names' Entry. *Russian Genealogy: A Scientific Almanac*. Moscow, 2021, vol. 10, pp. 7–39. (In Russ.)

Bychkov A. F. *Description of the Slavic and Russian Handwritten Collections of the Imperial Public Library*. St. Petersburg, 1880, vol. 2. (In Russ.)

Chagin G. N. Orthodoxy in Perm-Great Cherdyn in the 15th–17th Centuries. From the History of Perm-Great Cherdyn. *Traditions and Modernity,* 2004, no. 3, pp. 43–51. (In Russ.)

Chesnokova N. N., Igushev A. R., Bagin A. L. "Ustvym. Vladychny Gorodok" of the 15th–17th Centuries (First Results of Archaeological Research in 1995). *Northern Urals in the Age of Stone and Metal: Materials on the Archeology of the European North-East*. Syktyvkar, 1998, vol. 15, pp. 164–184. (In Russ.)

Dergachev V. V. The Universal Synodicon in Ancient and Medieval Russia. *Old Russia. The Questions of Middle Ages*, 2001, no. 3, pp. 18–29. (In Russ.)

Dukhanina A. V. On the Sources and Dating of the Vychegodsko-Vymskaia Chronicle (Based on Articles about Stephen of Perm). *Texts and History*, 2025, no. 3, pp. 133–156. https://doi.org/10.31860/2712-7591-2025-3-133-156 (In Russ.)

Dukhanina A. V. The Story of Stephen of Perm: Sources and Manuscript Tradition. *Hermeneutics of Old Russian Literature*, vol. 25 [in print]. (In Russ.)

Ignatov M. D. Boundary Komi Toponymy. *Finno-Ugric Studies*, 2005, no. 2, pp. 72–88. (In Russ.)

Konev S. V. Synodicology. Part 1: Classification of Sources. *Historical Genealogy*. Ekaterinburg, 1993, vol. 1, pp. 7–15. (In Russ.)

Korchagin P. A., Lobanova A. S. Sketches on the Early History of Perm the Great: Water-Log Paths. *Perm University Herald. History,* 2012, vol. 1 (18), pp. 121–134. (In Russ.)

Kustova E. V. *Monasteries and Monasticism in the Socio-Cultural History of the Urals in the Mid-16th — First Quarter of the 18th Centuries*. Doctor of History Dissertation. Kirov, 2017. (In Russ.)

Limerov P. F. *Narratives of Christianization in the Formation of the Komi Literary Tradition in the Context of Russian Literature (14th — Early 20th Centuries)*. Doctor of Philology Dissertation. Syktyvkar, 2021. (In Russ.)

Masluzhenko D. N., Ryabinina Ye. A. The Campaign of 1483 and Its Place in the History of Russian-Siberian Relations. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 2014, no 1, pp. 115–123. (In Russ.)

Novikova O. L. Materials for the Study of Russian Chronicles of the Late 15th — First Half of the 16th Centuries: I. Chronicle Compilation of the Manuscript Pogod. 1596. *Essays on Feudal Russia*. Moscow; St. Petersburg, 2007, vol. 11, pp. 132–258. (In Russ.)

Novikova O. L. From the History of Editing Chronicle Monuments in the Kirillo-Belozersky Monastery at the Turn of the 15th–16th Centuries. *Annals and Chronicles. New Studies. 2011–2012*. Moscow; St. Petersburg, 2012, pp. 206–235. (In Russ.)

Peretz V. N. Description of the Manuscript Collection of Professor I. A. Shlyapkin, Donated by the Owner to Saratov State University. *Archaeographic Yearbook for 1959*. Moscow, 1960, pp. 361–461. (In Russ.)

Ryzhova E. A. Materials for the History of the Veneration of the Three Fifteenth-Century Bishops of Perm: Gerasim, Pitirim and Iona. *Proceedings of the Department of Old Russian Literature*. St. Petersburg, 2024, vol. 71, pp. 166–205. https://doi.org/10.31860/0130-464 (In Russ.)

Shlyapkin I. A. St. Pitirim the Bishop of Perm. *Journal of the Ministry of Public Education,* 1894, March, pp. 135–145. (In Russ.)

Tarasov A. E. Holy Martyr Pitirim of Perm: Notes on the Bishop's Biography and Veneration (15th–16th cc.). *Slověne*, 2020, vol. 9, no. 2, pp. 395–416. https://doi.org/10.31168/2305-6754.2019.9.1.7 (In Russ.)

Tarasov A. E. After Isidor: Russian Metropolitan See in the 1440th. *Russian History,* 2021, no 4, pp. 10–18. https://doi.org/10.31857/S086956870016622-5 (In Russ.)

Tarasov A. E. Saint Gerasim of Perm: To the Question of His Ordination and Death. *Old Russia. The Questions of Middle Ages*, 2026, no. 1 (103), pp. 22–35. (In Russ.)

Tarasov A. E., Laushkin A. V., Matasova T. A. Vychegda-Vym Chronicle and the Brief Record of the Perm Bishops about the First Bishops of Perm. *Christian Reading*, 2026, no. 1, pp. 243–257. (In Russ.)

Usachev A. S. The Vologda Diocese and Ivan IV. *Perm University Herald. History,* 2022, no. 2 (57), pp. 190–199. https://doi.org/10.17072/2219-3111-2022-2-190-199 (In Russ.)

Vlasov A. N. The Mission of the Russian Orthodox Church in the Perm Region (Based on Materials from Ancient Russian Writing). *History of the Perm Diocese in Monuments of Written and Oral Prose. Research and Materials*. Syktyvkar, 1996, pp. 4–58. (In Russ.)

Vlasov A. N. The Late Story of Stephen of Perm and the Tale of the Perm Bishops (Problems of Literary Continuity). *Proceedings of the Department of Old Russian Literature.* St. Petersburg, 2008, vol. 58, pp. 710–731. (In Russ.)

Информация об авторе

Тарасов Аркадий Евгеньевич
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России до начала XIX века исторического факультета

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
119192, Российская Федерация, г. Москва, Ломоносовский пр-т, 27, корп. 4, Е-449
E-mail: arckady.tarasov@yandex.ru

Information about the Author

Tarasov, Arkadiy Evgenievich
Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of Russian History to the Beginning of the 19th Century

Lomonosov Moscow State University
27-4 Lomonosovskiy ave., 119192 Moscow, Russian Federation
E-mail: arckady.tarasov@yandex.ru